

динцы, остальные так и не смогли хорошо закрепиться в этом промысле. Недаром, самый влиятельный человек в луковом бизнесе — Мухаммад-Хаджи по кличке Гитлер — родом из Тинди. Кстати, он в 2008 г. отошел от дел и, хотя до этого уже с десяток лет постоянно проживал в Сальске Ролстовской обл., переехал в район, где занял пост начальника дорожного участка.

— Географическая специфика.

Селение Гигатли использовало свой земельный ресурс — ресурс «больших селений». Можно сказать, что большие селения обладают большим стратегическим ресурсом по сравнению с малыми. Прежде всего, это увеличение количества «своих», которые где-то могут оказаться успешными.

Так, первые тиндинцы и хуштадинцы были успешны в выращивании лука, и все селение смогло приобщиться к этому промыслу. К тому же позиции выходцев из Тинди и Хуштады (не только больших, но и «образованных») в районе сильнее, что позволяет получать им определенные «блага» на районном уровне.

Можно говорить здесь и об административном ресурсе как в районе, так и на месте промысла.

М.-З.Ю. Курбанов

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКИХ ДАРГИНЦЕВ)

В докладе будет представлен аналитический обзор информации из СМИ, касающейся стереотипных претензий, которые предъявляются в регионах Южного федерального округа к дагестанцам и, в частности, к даргинцам.

Из всех дагестанских народов в Ставропольском крае наиболее весомо представлены даргинцы, составляя 11,7% его населения. Главным фактором миграции в Дагестане была скрытая безработица. Ставропольские даргинцы — преимущественно сельское население. Поскольку главным образом они занимаются овцеводством, то в основном

живут на так называемых «чабанских точках», хотя в статистических справках фигурируют как проживающие в селах.

Трудовая миграция даргинцев в Ставропольский край, Волгоградскую и Ростовскую области и в Калмыкию имела для субъектов РФ большое экономическое значение. Фактически, овцеводство на Юге России было «спасено» чабанами-даргинцами, так как никто кроме них этим видом трудовой деятельности заниматься не хотел.

Ни в одном из проанализированных мною материалов, опубликованных в СМИ за последние три года, об этом нет ни слова. Между тем, немало материалов, в которых даргинцы представлены не как трудовой элемент, а как нежелательная в регионах Юга России этническая группа. Наряду с СМИ, эти настроения подогреваются экстремистскими организациями «Русское Национальное Единство», «Движение против незаконной миграции» и др.

Общественному мнению навязывается убеждение о каких-то привилегиях, которыми якобы располагают пришлые даргинцы. «Обосновываются» и распространяются мифы об «экспансии» даргинцев на «чужую» территорию, о «дагестанизации», «даргинизации», «криминализации» исконно русских территорий, о том, что даргинцы объединены в «криминальные группировки» с целью взять под свой контроль промышленность и сельское хозяйство региона, добиться в крае политической власти. Муссируются также слухи о «несметных» богатствах, которыми располагают даргинские чабаны.

Между тем, самые «доходные» места (заготовители шерсти, зоотехники) занимают вовсе не даргинцы.

В последние два десятилетия овцеводство Ставропольского края как отрасль экономики переживает кризис, что в значительной степени обусловлено ухудшением этнического самочувствия даргинцев, их возвращением в Дагестан.

Моральные и материальные потери даргинцев в связи с ограничением их трудовой активности в овцеводстве (в непрестижной среди других этнических групп отрасли хозяйства) не соизмеримы с экономическими издержками, которые несет Ставропольский край. Поэтому чрезвычайно актуальной представляется адекватное понимание реальной этнической ситуации и межэтнических отношений, сложившихся в Ставропольском крае. Без такого понимания призывы «жить дружно», рационально использовать значимый для экономического развития Юга России трудовой ресурс, которым располагают даргинцы, могут остаться только лишь призывами.